

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

ПО 2737

8)

32/91

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

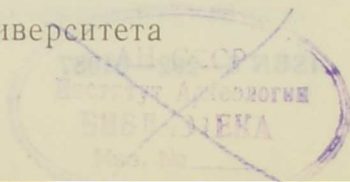

Проблемы античной государственности,
материальной и духовной культуры

Межвузовский научный сборник

ВЫПУСК 8

Издательство Саратовского университета
1990

ББК 63. 3(0) 32
А 721

В сборнике рассматриваются малоизученные вопросы истории и культуры классической Греции, дипломатия Александра Македонского, эллинистических и римских правителей, проблемы государственного устройства античного полиса. В научный оборот вводятся новые источники по истории античного Причерноморья, варварской периферии античного мира.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов, научных работников, всех интересующихся античностью.

Редакционная коллегия:

докт. ист. наук *Ю. В. Андреев*; докт. ист. наук *В. Г. Борухович* (отв. редактор); канд. ист. наук *В. И. Кац*; канд. ист. наук *Е. В. Мавлеев*; канд. ист. наук *С. Ю. Монахов*; канд. ист. наук *В. Н. Парфенов* (отв. секретарь); докт. ист. наук *Э. Д. Фролов*.

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

Проблемы античной государственности,
материальной и духовной культуры

Межвузовский научный сборник

Выпуск 8

Редактор *Н. Г. Жакина*
Художник *Е. И. Бочаров*
Художественный редактор *Е. И. Бочаров*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *Э. М. Левитин*

ИБ № 3265

Сдано в набор 23.01.90. Подписано в печать 1.08.90. Формат 60×84¹/₁₆.
Бум. типогр. № 3. Печать высокая. Гарнитура «Литературная».
.. печ. л. 9,30(10). Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 1500 экз. Заказ № 3296. Цена 1 р. 20 к.

Издательство Саратовского университета,
410601, Саратов, Университетская, 42
410002, г. Саратов, Волжская, 28
Типография издательства «Коммунист»,

А — 0503020200—124 — 14—90
176(02)—90

ISBN 5—292—01087

© Издательство Саратовского
университета, 1990

богини был распространен на острове еще в энеолитическую эпоху, свидетельствует ее базальтовое изображение, найденное в одном из гротов в Макомере³⁵.

В. И. КАЦ, И. В. ТУНКИНА

Зарождение керамической эпиграфики в России

В настоящее время керамическая эпиграфика, одна из отраслей античного источниковедения, занимающаяся в первую очередь изучением самой многочисленной группы эпиграфического материала, встречаемого на памятниках поздней классики и эллинизма, — керамических клейм, переживает сложный, переломный период¹.

С одной стороны, завершается длительный, продолжавшийся более полутора столетия процесс накопления исходного материала, выработки методики его первичной обработки и источниковедческого анализа. В результате сейчас уверенно удается локализовать и хронологически определить более 90% вновь встречаемых амфорных и черепичных штемпелей. Керамические клейма стали широко применяться в качестве надежного датирующего материала.

С другой стороны, лишь первые шаги сделаны в области использования клейм как полноценного источника для характеристики производства и торговли античного мира. Показательно, что это направление в керамической эпиграфике, родоначальником которого был Б. Н. Граков², разрабатывалось в дальнейшем почти исключительно силами советских специалистов. Важной вехой, открывающей новые перспективы в изучении керамических клейм, стало появление последней, вышедшей в свет уже после смерти автора монографии И. Б. Брашинского³, который являлся на протяжении последних двух десятилетий признанным авторитетом в области ис-

³⁵ *Zervos. Op. cit. P. 274.*

¹ Это четко выявилось в ходе работы коллоквиума по греческим амфорам, состоявшегося осенью 1984 г. в Афинах. См.: *Recherches sur les amphores Grecques // BCH. 1986. Suppl. XIII.*

² *Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли: Докт. дис. М., 1939. Архив ИА АН СССР. Р-2. № 538.*

³ *Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.*

следования керамической тары как в нашей стране, так и за рубежом⁴.

Вместе с тем, бесспорные успехи советской школы керамической эпиграфики стали возможны лишь потому, что ее представители в своей работе опирались на основательный задел, созданный несколькими поколениями ученых, трудившихся в России в дореволюционный период. Однако в связи со слабой разработанностью истории изучения керамических клейм, многие, особенно ранние ее этапы известны на редкость плохо.

Так, традиционно основоположниками керамической эпиграфики как науки считаются Л. Е. Стефани и П. В. Беккер⁵, активно публиковавшие с середины XIX в. большие коллекции клейм, происходящих главным образом из античных поселений Северного Причерноморья⁶.

Не умаляя заслуг этих ученых-первооткрывателей (достаточно сказать, что в Западной Европе работы аналогичного характера появились лишь в 70—90 гг.), следует вместе с тем отметить, что имеются косвенные данные, говорящие о том, что в России интерес к керамическим клеймам возник за несколько десятилетий до появления трудов Л. Е. Стефани и П. В. Беккера. Эти наблюдения полностью подтвердились материалами, хранящимися в архивах Г. К. Кёлера, И. П. Бларамберга и П. И. Кёппена — зачинателей исследования античных памятников Северного Причерноморья.

Уроженец Германии, авторитетный специалист в области античной филологии и истории, академик Г. К. Кёлер (1765—1838) большую часть жизни провел в России, длительное время занимая пост хранителя Императорского кабинета гемм и медалей. Вполне понятно то внимание, которое проявил Кёлер к античным памятникам Северного Причерноморья, территории, незадолго перед тем вошедшей в состав Российской им-

⁴ Характерно, что, открывая работу коллоквиума в Афинах, один из его организаторов профессор И. Гарлац, высказав глубокое восхищение теми, кто заложил основы «амфорологии», поименно назвал В. Грейс (Американская школа археологии в Афинах) и советских исследователей Б. Н. Гракова и И. Б. Брашинского (ВСН. 1986. Suppl. XIII. P. 3).

⁵ См. рец.: Брашинский И. Б. На кн.: *Sztetullo Z. Greca epigrafika ceramiczna. W.*, 1971 // ВДИ. 1975. N 4. С. 144; *Selov-Kovedjaev T. H. Histoire et etat actuel de l'epigraphie ceramique Grecque (amphores et tuiles) en Union Sovietique* // ВСН. 1986. Suppl. XIII. P. 9—10.

⁶ *Stephani L. E. Titulorum Graecorum particulae. III.* Dorpati, 1848; Древности Боспора Киммерийского. Спб., 1854. С. 32 сл.; *Becker P. Ueber die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf Griechischen Thongefassen* // *Melanges greco-romains.* V. I. Petersburg, 1850. P. 416—521.

перии. Первое путешествие в Крым он совершил в 1804 году. К этому времени стали четко проявляться негативные результаты интенсивного освоения вновь приобретенного края. Докладная записка, поданная Кёлером в Академию наук о жалком состоянии древностей Тавриды, вызвала появление в 1805 г. Высочайшего повеления о их сохранении⁷. Однако эффект от данного документа был незначителен, время и люди по-прежнему продолжали свою сокрушительную работу. В связи с этим в 1821 г. Кёлер вновь был командирован на юг России для осмотра состояния местных древностей. В отчете о командировке он рекомендовал выделить значительные средства на сохранение и возобновление древних памятников⁸. Однако для нас особый интерес представляет не официальный отчет, а неопубликованный дневник Кёлера, в который он заносил данные о встреченных им наиболее интересных памятниках древности⁹. В первую очередь он обращал внимание на монеты, геммы и эпиграфические документы. Последнее вполне понятно, так как Кёлер, несомненно, был наслышан о той подготовительной работе, которую проводил в эти годы в Германии А. Бёк по собиранию первого тома «Свода греческих надписей».

Сбором и списыванием греческих надписей занимались многие и до Кёлера, но он один из первых обратил внимание и включил в дневник не только списки с лапидарных памятников, но и копии сорока амфорных и одного черепичного клейма, встреченных им при посещении Николаева, с. Ильинское (Ольвии), Одессы, Севастополя, Феодосии и Харькова. Однако качество прорисей оставляет желать лучшего. Не выдержан масштаб, надписи выполнены заглавным шрифтом, не передающим палеографические особенности оригиналов. Рисунки с эмблем, содержащихся в клеймах, слишком схематичны, да и приводятся они далеко не во всех случаях. Явно чувствуется отсутствие навыков при работе со столь своеобразным видом письменных источников. Ошибки особенно часты в копиях, выполненных с поврежденных или плохо читаемых клейм. Здесь нередки пропуски или замена букв, некоторые надписи переданы бессмысленным набором знаков, что не только затрудняет их правильное восстановление, но зачастую

⁷ Новосадский Н. И. Греческая эпиграфика. Ч. I. М., 1915. С. 154.

⁸ См.: Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // 300. 1872. VIII. С. 363 сл.

⁹ ОР ГПБ (нем.). Q. IV. № 181 л.

не позволяет провести надежную локализацию клейм. Правда, следует иметь в виду, что в отдельных случаях, как это было, например, в Севастополе, Кёлер знакомился не с самими клеймами, а со списками клейм, представленными в его распоряжение коллекционерами.

Дальнейшая судьба значительной части этих штемпелей неизвестна. Большинство из них не учтено в III томе IOSPE и, видимо, утеряно. Однако клейма, виденные Кёлером в Одессе, в дальнейшем поступили в Фонды Одесского археологического музея и были опубликованы Н. И. Мурзакевичем как происходящие из коллекции И. П. Бларамберга¹⁰. Таким образом, имеются основания предположить, что Кёлер в бытность в Одессе познакомился не только с этой коллекцией, хорошо известной всем тем, кто интересовался древностями России¹¹, но и с ее владельцем. Не исключено, что в ходе беседы, которая несомненно состоялась, были затронуты и вопросы, касающиеся керамических клейм, в изучении которых И. П. Бларамберг пошел значительно дальше своего масти того гостя.

И. П. Бларамберг (1772—1831) — уроженец Фландрии — в 1797 г. переехал в Россию. Служил в Москве, Петербурге, а с 1808 г. — в Одессе¹². В отличие от Кёлера он не получил специального образования в области классической филологии и археологии. Однако, переехав в Одессу, Бларамберг искренне заинтересовался древней историей юга России, начал собирать коллекцию древностей, пополняемую главным образом ольвийскими находками, приобретаемыми у крестьян сёл Парутино и Ильинское. В дальнейшем Бларамберг сам проводил археологические исследования в Крыму. В 1825 г. он был назначен чиновником особых поручений при новороссийском генерал-губернаторе, а затем стал первым директором вновь основанных Одесского и Керченского музеев.

Круг интересов Бларамберга был обширен, но авторитет среди специалистов он приобрел в первую очередь своими изысканиями в области исторической географии и нумизматики. Помимо многочисленных заметок, которые Бларамберг

---

¹⁰ Мурзакевич Н. И. Эллинские памятники, найденные в Новороссийском крае // 300. 1850. Т. II. С. 407 сл.

¹¹ См.: Свиньин П. П. Обзорение путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 г. относительно археологии // Отечественные записки. Ч. 26. СПб., 1826. Кн. 72. С. 436—437.

¹² Зеленецкий К. Жизнь и ученая деятельность И. П. Бларамберга // 300. 1850. Т. II. С. 220 сл.

поставлял в газеты и журналы, им в 1822 г. в Париже была опубликована богато иллюстрированная работа, посвященная ольвийским монетам, находящимся в его коллекции¹³. В 1831 г. вышла в свет последняя работа Бларамберга, в которой разбирается вопрос о местонахождении в Крыму трех скифских крепостей, упомянутых Страбоном¹⁴.

Несколько неопубликованных, но подготовленных к печати исследований Бларамберга поступило после смерти автора в архив основанного в 1839 г. Одесского общества истории и древностей¹⁵. Среди них особого внимания заслуживает рукопись, озаглавленная «Древности, обнаруженные в настоящее время в развалинах Ольвии и хранящиеся в кабинете советника Бларамберга в Одессе»¹⁶. В предисловии автор отмечает, что вдохновленный положительными отзывами, пришедшими из Франции и Германии на изданный им «каталог медалей», он решил опубликовать остальные древности своей коллекции, происходящие из Ольвии. Хотя предисловие, видимо, написано в последние годы жизни автора, черновой вариант каталога древностей уже существовал в начале 20-х гг., так как в качестве иллюстраций к описанию предметов коллекции Бларамберг счел уместным использовать литографии, сделанные по его рисункам и отпечатанные в Париже в 1822 году.

К сожалению, сами литографии к работе не приложены, не исключено, что они и не поступали в архив. Однако получить определенное представление об их характере мы можем по двум черновым таблицам, содержащим рисунки 22 клейм и одной металлической пластинки и находящимся среди бумаг Бларамберга, переданных А. Я. Фабром Одесскому обществу¹⁷. Рисунки выполнены с большой точностью (см. рис. 1), они передают все палеографические особенности надписей и общие очертания эмблем. Это позволяет не только осуществить уверенную локализацию штемпелей (20 экземпляров оказалось синопского и 2 родосского происхождения), но и восстановить правильное чтение надписей практически во всех представленных в таблице клеймах. Сверка показала,

¹³ *Blaramberg I. P. Choix de medailles antiques d'Olbiopolis ou d'Olbia faisant partie du cabinet du conseiller d'etat de Blaramberg a Odessa. P., 1822.*

¹⁴ *Blaramberg I. P. De la position de Trois fateresses Tauroscythes, dout parle Strabon. Odessa, 1831.*

¹⁵ См.: *Леонтьев П. Обзор исследований о классических древностях северного берега Черного моря // Пропилеи. 1856. Кн. I. Отд. 2. С. 74.*

¹⁶ ОР ЦНБ УССР. V. 1017.

¹⁷ Архив ОАМ. № 83181. Л. 22 — об. 23.

что они ранее не публиковались и не учтены в рукописи III тома IOSPE. Показательно, что три синопских клейма этой небольшой коллекции (№№ 3, 7, 22) являются уникальными, не имеющими аналогий.

Хотя пока не удалось установить владельца этой коллекции, ее ольвийское происхождение вряд ли может вызывать сомнения. Во-первых, в 20—30 гг. XIX в. именно ольвийское городище являлось основным источником пополнения частных коллекций. Во-вторых, наряду с клеймами в ней находилась табличка с надписью, единственной полной аналогией которой является бронзовый пинакион дикаста из Эрмитажного собрания. Последний был недавно опубликован Ю. Г. Виноградовым, убедительно доказавшим его северопричерноморское происхождение. При этом наиболее вероятным, по мнению автора публикации, местом находки является Ольвия¹⁸. Наша табличка является дополнительным аргументом, подтверждающим предложенную локализацию.

Не исключено, что неидентифицированные рисунки клейм, выполненные Бларамбергом, хранятся в одном из архивов Германии среди черновых материалов II тома «Свода греческих надписей», в котором было издано несколько десятков штемпелей, происходящих с юга России¹⁹. Известно, что именно Бларамберг поставлял копии с лапидарных памятников и керамических клейм издателю свода А. Бёку.

Клейма в своде изданы не вполне удачно, имеются ошибки в восстановлении надписей в поврежденных экземплярах. Считается, что основная причина этого — «посредственные копии Бларамберга»²⁰. Однако сомневаться в качестве копий нет оснований. Слабо зная греческий язык, Бларамберг стремился передать в рисунках с наибольшей точностью все особенности копируемых экземпляров, не допуская произвольных восстановлений надписей в поврежденных или слабочитаемых клеймах, чем зачастую грешили, как мы видели на примере дневника Кёлера, филологи-классики.

Надежность и доброкачественность копий Бларамберга подтверждает и история переиздания одной клейменной черепицы, обнаруженной им при раскопках Неаполя Скифского.

В ходе работы по уточнению списка херсонесских магистрат-

¹⁸ Виноградов Ю. Г. Табличка дикаста из Эрмитажного собрания // Античная балканистика. М., 1987. С. 13—14.

¹⁹ CNG. V. II. №№ 2085—2134.

²⁰ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 11.

тов, контролировавших керамическое производство в городе, у нас появились сомнения в правомерности включения в него астинома Аполлы. Сверка амфорных клейм, на которые ссылались предшествующие составители списков и сводов²¹, показала, что во всех случаях мы имеем дело не с именем, а с отчеством хорошо известного херсонесского магистрата Формиона, сына Аполлы. Зачастую в его трехстрочных клеймах первая строка, в которой находится имя астинома, либо вообще оказывалась смазанной, либо оттискивалась неполностью²².

Однако сохранялись определенные сомнения в правомерности предложенного объяснения, так как оставалась непроверенной клейменная черепица, обнаруженная Бларамбергом и утерянная к настоящему времени. Между тем, рисунок черепицы, приложенный к русскому переводу его статьи²³, четко воспроизводит неизвестный по другим экземплярам, амфорным и черепичным, оттиск двухстрочного клейма, в первой строке которого уверенно читается имя Аполлы, а во второй — название магистратуры, выполненное в полной форме генетива существительного. Кроме того, рядом с основным штемпелем изображено квадратное дополнительное клеймо, не имеющее аналогий среди других херсонесских фабрикантских оттисков.

Окончательно загадка разрешилась относительно недавно, когда в бумагах Бларамберга был найден первоначальный, выполненный им рисунок черепицы (см. рис. 2). Изображено несомненно трехстрочное астиномное клеймо, прорись которого позволяет при наличии лучше сохранившихся оттисков на черепице, выполненных тем же штампом²⁴, уверенно отнести и его к магистрату Формиону, сыну Аполлы. В рисунке же дополнительного клейма точно передана хорошо извест-

---

²¹ Pridik E. M. Die Astynomennamen auf Amforen und Ziegelstempeln aus Südrussland. В., 1928. P. 28. № 14; Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4. С. 113. № 10; Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. XI. 1974. С. 112. № 11.

²² Кац В. И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 3. С. 135.

²³ Бларамберг И. П. О местонахождении трех тавро-скифских крепостей // ИТУАК. 1889. Вып. 7. С. 48. Рис. 3. Этот рисунок был переиздан Р. Б. Ахмеровым (Клейменная черепица древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1948. № 1. С. 164. № 2).

²⁴ ХМ, инв. № 35975; ЕКМ, инв. №№ А-872, А-1936.

ная в керамической эпиграфике Херсонеса фабрикантская монограмма.

Не исключено, что копии или сами клейма из коллекции Бларамберга использовал в своей работе над ольвийскими памятниками и П. И. Кёппен (1793—1864). К рукописи его неизданной статьи «Ольвия. Древний город на реке Буг» приложены прориси амфорных клейм²⁵. Эти же клейма были изданы им в развернутой рецензии на сочинение Д. Рауль-Рошетта «Греческие древности Босфора Киммерийского», вышедшей в Вене в 1823 году²⁶. Несмотря на то, что надписи в клеймах переданы прописными буквами и содержат ряд ошибочных восстановлений, работа Кёппена может считаться первым в европейской керамической эпиграфике изданием керамических штемпелей.

Свидетельством возникшего среди ученых и коллекционеров России интереса к керамическим клеймам является и тот отмеченный Н. И. Мурзакевичем факт, что с 20 гг. XIX в. жители Парутино «от найденных амфор стараются оберегать лишь одни ручки, на которых приметят какие-либо изображения или буквы». Сами же амфоры «по неудобству к доставке» поселяне разбивали, а клейменные ручки продавали коллекционерам²⁷.

Вряд ли можно безоговорочно согласиться с подобным объяснением сложившейся в Парутино варварской практики обращения с амфорами. Причины заключались не только и не столько в «неудобстве к доставке» целых сосудов, а в том, что исследователи в то время да и значительно позже вплоть до начала следующего столетия смотрели на амфоры как на бросовый, не заслуживающий внимания материал. Клейма же вызывали интерес, главным образом, как эпиграфические памятники.

В связи с тем, что амфорные и черепичные штемпели первоначально попали в руки филологов, в первую очередь эпиграфистов, это наложило отпечаток на формулировку первоочередных задач в их изучении. Главные вопросы, которые пытались разрешить исследователи, были место производства и назначение клейм. Кёппен, видимо, был одним из первых, кто правильно определил клейма, содержащие эмблему в виде цветка граната, как принадлежащие продукции Родо-

²⁵ ОР ЦНБ УССР. V. 715.

²⁶ *Koppen P. I. Altertumer am Nord Gestade des Pontus. W., 1823.* Русский перевод. М., 1828.

²⁷ *Мурзакевич Н. И. Указ. соч. // 300. II. С. 407.*

са²⁸. Несомненно, его наблюдения стали в дальнейшем отправной точкой для Л. Стефани, продолжившего в середине столетия работу по выделению родосских штемпелей.

Первая попытка атрибуции так называемых «астиномных клейм» была предпринята Бларамбергом. Отметив большую концентрацию подобных штемпелей в Ольвии и обратив внимание на присутствие в некоторых из них типичной для ольвийских монет эмблемы — орел, клюющий дельфина,— Бларамберг высказался за их местное происхождение²⁹. Эта идея была подхвачена и получила дальнейшее развитие в середине столетия в работах П. Беккера³⁰. Ошибочность подобной локализации стала окончательно ясна лишь в 20-е гг. следующего века³¹.

Не исключено, что с подачи Бларамберга, который пересылал в Берлин А. Бёку копии надписей, последним была осуществлена, правда, чисто случайно, правильная атрибуция одного херсонесского клейма³².

Не ограничиваясь описательным изданием и комментированием клейм, Бларамберг стал первым исследователем, заинтересовавшимся возможностями их использования в качестве полноценного источника. Отмечая большое число астиномных штемпелей в Ольвии, он сделал вывод, что эти находки свидетельствуют о развитом керамическом производстве в городе. При этом, как предположил Бларамберг, «проверка качества изготовленных ремесленных изделий входила в обязанность астиномов, ставивших по этой причине клейма на амфорах и черепицах»³³. Так впервые был поставлен традиционный в дальнейшем для русской керамической эпиграфики вопрос о цели клеймения гончарных изделий.

Понимал Бларамберг и необходимость разработки хронологии клейм. Уточнив время правления чиновников, чьи имена указаны в клеймах, мы сможем, как правомерно он полагал, надежно определить время сооружения зданий, покрытых клейменной черепицей.

---

²⁸ *Korpen P. I. Op. cit. P. 74.*

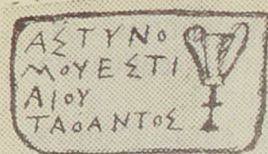
²⁹ ОР ЦНБ УССР. V. 1017. Л. 6—8.

³⁰ П. Беккер, долгое время проживавший в Одессе, несомненно, был хорошо знаком с рукописным наследством Бларамберга, хранившимся в архиве Одесского общества.

³¹ *Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма...*

³² *SIG. V. II. № 2085i; Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 12.*

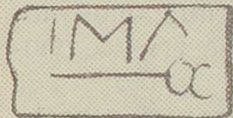
³³ ОР ЦНБ УССР. V. 1017. Л. 8.

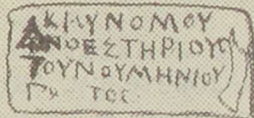
I

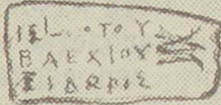
2

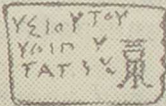
II

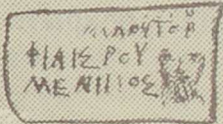
10

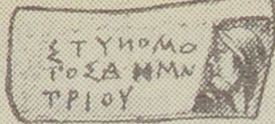
14

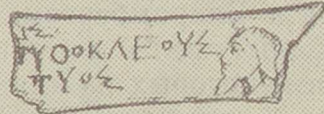
15

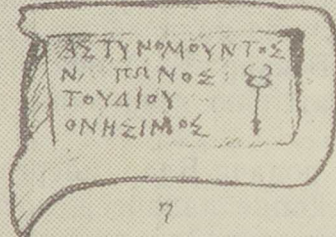
18

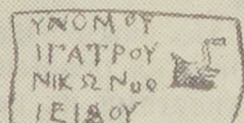
3

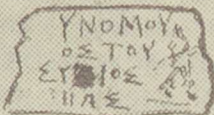
5

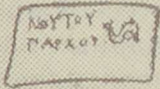
7

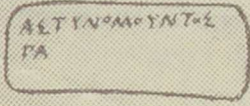
12

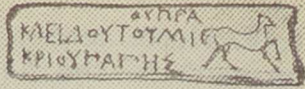
16

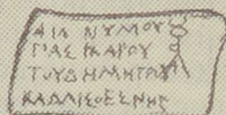
19

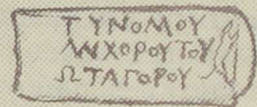
20

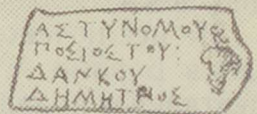
4

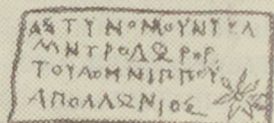
6

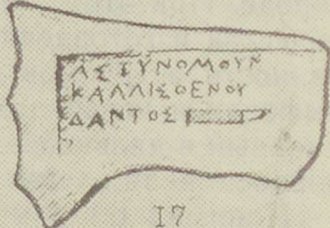
8

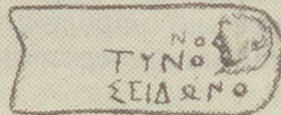
9

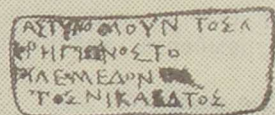
13

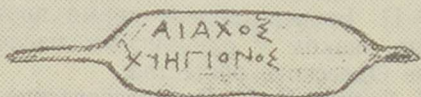
17

21

22

23

Рис. 1. Таблица прорисей амфорных клейм и пинакциона дикаста: №№ 1, 3—10, 12—22 — Синопа; №№ 2, 11 — Родос; № 23 — Ольвия (?).

Закономерным в этой связи выглядит использование Бларамбергом клейм, наряду с лапидарными памятниками и монетами, при составлении им «Ономастического списка граждан Ольвии»³⁴.

И хотя основные посылки, из которых исходил Бларамберг в локализации астиномных клейм, как мы теперь понимаем, были ошибочны, а многие его выводы в настоящее время выглядят бездоказательными, а зачастую и просто наивными, заслуги этого исследователя в деле не только собирания, но и осмысления клейменого керамического материала бесспорны. Поэтому вряд ли можно согласиться с той, в известной степени, пренебрежительной оценкой вклада Бларамберга в зарождение эпиграфики в России, которую мы встречаем у Н. И. Новосадского. Отдавая дань сложившемуся стереотипу, последний противопоставляет деятельность Кёлера и Кёппена, ученых, обладавших основательной филологической подготовкой, работам таких археологов-любителей, как Стемпковский и Бларамберг, которые являлись не более чем полезными собирателями и издателями надписей³⁵.

Несомненно, уступая Кёлеру и Кёппену в знании греческого языка, Бларамберг вместе с тем обладал и неоспоримым преимуществом. Он не являлся кабинетным ученым, приобрел значительный практический опыт в период службы в Одессе, был хорошо знаком с самими памятниками, откуда поступали клейма. Именно этим можно объяснить тот факт, что Бларамберг пытался выйти за узкие рамки филологического анализа клейм, первым обратил внимание на возможности их использования в качестве полноценного исторического источника.

Таким образом, имеются все основания отнести зарождение керамической эпиграфики в России к началу 20-х гг. XIX века. Появившийся интерес к надписям, выполненным на керамической таре и черепице, не только продолжал сохраняться, но и усилился в следующие десятилетия, когда начинают осуществляться систематические раскопки на античных

Рис. 2. Херсонесская
клейменная черепица
из Неаполя Скифского

³⁴ ОР ЦНБ УССР. V. 1018. Л. 1—7.

³⁵ Новосадский Н. И. Указ. соч. С. 167.

северопричерноморских поселениях. В отчетах о проводимых исследованиях традиционно издаются обнаруженные керамические клейма³⁶. Правда, качество публикуемых копий обычно невысоко. Чаще надписи в клеймах издаются строчными буквами, реже — в эпиграфическом наборе, транскрибированном минускулами. Точные рисунки штемпелей, позволяющие проверить предложенное чтение и восстановление надписей в клеймах, приводятся крайне редко. Практически можно упомянуть только таблицу с прекрасными копиями клейм из Ольвии, приведенную в работе А. С. Уварова³⁷.

К середине столетия в музеях и частных коллекциях накапливаются уже сотни оттисков. Появилась потребность в группировке и классификации материала, продолжении работы по атрибуции и хронологическому определению отдельных групп клейм. Именно эти вопросы и стали ведущими в русской керамической эпиграфике с середины XIX века.

С. Ю. МОНАХОВ, Е. Я. РОГОВ

Керамические комплексы некрополя Панское I

Настоящая работа подводит итоги предыдущим публикациям отдельных категорий керамического инвентаря из погребений некрополя Панское I, исследовавшегося Тарханкутской экспедицией ЛОИА АН СССР и СГУ в 70—80-е годы. Вслед за сводками керамической тары и чернолаковой керамики¹ в данной статье дается описание простой гончарной и лепной посуды, но основное внимание уделяется суммарному анализу керамических комплексов. Не дублируя предыдущие статьи, авторы посчитали нужным еще раз обратиться к этому материалу в его неразрывном единстве, используя как табличную

---

³⁶ Ашик А. Б. Боспорское царство. Ч. I. Одесса. 1848. С. 84—87; Мурзакевич Н. И. Указ. соч. С. 405—413; Сабатье П. П. Керчь и Боспор. СПб., 1851. С. 4; Уваров А. С. Исследования о древностях южной России и берегов Черного моря. СПб., 1851—56; Леонтьев П. М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилей. Кн. IV. 1854. С. 434 сл.; Кёне Б. В. Описание музеума покойного князя В. В. Кочубея. Т. I. СПб., 1857. С. 15—16.

³⁷ Уваров А. С. Указ. соч. Табл. XII.

¹ Первая статья помещена в сборнике «Античный мир и археология». Вып. 7. Вторая пока не издана.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Борухович В. Г. (Саратов) Афины, Персия и Египет в период от Союзнической войны до завоевания Египта Артаксерксом III в 343 г. до н. э.	3
Циркин Ю. Б. (Новгород) Аристотель и основание Массалии	11
Шофман А. С. (Казань) Александр Македонский как дипломат . . .	21
Кащеев В. И. (Саратов) Договор Филиппа V и Антиоха III в ин- терпретации античных и современных авторов	44
✓ Павличенко Н. А. (Ленинград) Коллегия астиномов в эл- линистическом полисе	52
Парфенов В. Н. (Саратов) Секст Помпей и сицилийцы	63
Малеваный А. М. (Запорожье) Римская колонизация и социально- экономические отношения в провинции Иллирик к началу I в. н. э.	74
Шмалько А. В. (Харьков) Восточный поход Нерона	84
Демина Н. А. (Саратов) Образ Артемиды в трагедии Еврипида «Ипполит»	92

II. АРХЕОЛОГИЯ

✓ Кац Т. П. (Саратов) О некоторых культах нурагической Сардинии	103
2 ✓ Кац В. И. (Саратов), Тункина И. В. (Ленинград) Зарождение ке- рамической эпиграфики в России	111
✓cv Монахов С. Ю. (Саратов), Рогов Е. Я. (Ленинград). Керамические комплексы некрополя Панское I	122
Список сокращений	152